

Story

ХУ АНЬЯНЬ

реальная история человека, которого
всегда ждут, но редко замечают

快递员

КУРЬЕР

Бомбора

Тайная жизнь городов. Истории тех, кто обычно молчит

Ху Аньянь

**Курьер. Реальная история
человека, которого всегда
ждут, но редко замечают**

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.581-94
ББК 84(5Кит)-44

Аньянь Х.

Курьер. Реальная история человека, которого всегда ждут, но редко замечают / Х. Аньянь — «Эксмо», 2022 — (Тайная жизнь городов. Истории тех, кто обычно молчит)

ISBN 978-5-04-230167-4

Национальный бестселлер Китая. Переведено на 15 языков. От грузчика на складе и курьера на улицах Пекина до признанного писателя. Он вырос в простой семье и рано столкнулся с необходимостью зарабатывать на жизнь самостоятельно. Его желания скромны: выспаться, не испытывать постоянного голода, не мучиться от жары и шума. Это рассказ о выживании, борьбе с обстоятельствами и скромных мечтах обычного человека, который хочет просто жить чуть лучше, чем вчера. Мемуары Ху Аньяня, разнорабочего из Китая — громкий голос тех, кто сегодня занимается ежеминутным, изнуряющим и незаметным трудом. Сменив множество подработок и доставив тысячу посылок, он рассказал свою историю о том, что значит оставаться человеком в условиях ограниченного выбора. И эта история теперь звучит по миру. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.581-94
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-230167-4

© Аньянь Х., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Часть I	7
Часть II	19
1. Собеседование	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ху Аньян
Курьер. Реальная история человека,
которого всегда ждут, но редко замечают

БОМБОРА Story

Серия «Тайная жизнь городов. Истории тех, кто обычно молчит»

快
递
员

Hu AnYan

WO ZAI BEIJING SONG KUAIDI (#####)

(I DELIVER PARCELS IN BEIJING)

© Original Published by special arrangement with Astra Publishing House in conjunction with their duly appointed agent 2 Seas Literary Agency and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с китайского *Е. В. Фейгиной*

Автор иллюстраций на обложке и форзацах *Анастасия Старова*

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Старова А.А., художественное оформление, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Перед вами – не просто автобиография. Это документ времени. Голос, звучащий от лица миллионов – голос человека, которого не замечают, но без которого невозможна жизнь современного города. Мы приняли решение издать эту книгу, потому что в ней – правда. О труде, который кажется незаметным, но требует нечеловеческой выносливости, и о людях, которые не жалуются, а просто продолжают работать день за днем.

Автор, Ху Аньянь, в течение нескольких лет трудился в разных городах Китая. Его текст – рассказ изнутри: честный, без прикрас, с уважением к себе и другим. Хотя действие происходит в Китае, многое узнается и у нас. Жизнь и труд курьеров там удивительно похожи на российские реалии: та же незаметность, усталость, стремление заработать. Эти люди обеспечивают наш комфорт и при этом остаются за гранью внимания общества.

Ху Аньянь удивительным образом сочетает точность наблюдения с искренностью чувств. Он рассказывает о бытовом насилии, об усталости, о бессмысленных правилах и человеческом унижении, но пишет мягко, без злобы, никого не осуждая и не обвиняя. Его голос, спокойный и ясный, производит сильное впечатление. Не случайно книга стала национальным бестселлером Китая и переведена на 15 языков.

Нам было важно донести этот голос до нашего читателя.

Анна Попова, редактор книги

Одним из творцов китайского «экономического чуда» можно по праву считать Ху Аньяня – как, впрочем, и десятки тысяч его коллег по курьерской доставке.

Для нас эта книга – редкая возможность заглянуть в повседневную жизнь современного китайца. Но эта история не только о Китае. Она и о нас: мы принимаем труд курьеров как должное, не задумываясь, какой ценой он дается. Читая эти записки, мы начинаем видеть, а значит, понимать.

Автор не просит от нас жалости или сочувствия, только уважения и понимания, что любой труд ценен, даже если он стоит 0,2 юаня¹ или включен в бесплатную доставку продуктов за пятнадцать минут.

Екатерина Фейгина, переводчик книги

---

¹ 1 юань равен примерно 11 рублям.

Часть I

Год я проработал в логистической компании – в ночной смене

На самом деле я проработал в логистической компании D чуть больше десяти месяцев, а не год. Вступил в должность 12 мая 2017 года – на девятую годовщину Сычуаньского землетрясения². Там я трудился на погрузке и разгрузке товаров на одном из хабов³ Шуньдэ⁴, который в то время был самым крупным транзитным центром в стране. Но узнал я это из Сети уже после того, как ушел; в процессе работы, говоря начистоту, я не очень-то интересовался, какой по величине наш центр, хотя его размеры меня и потрясли.

Наш транзитный узел располагался в одном из логистических парков, где, помимо компании D, перевалкой грузов занимались JD.com, Vipshop, Best Express⁵ и другие фирмы. Работал я в долгую ночную смену: с семи вечера до семи утра, в месяц отдыхал четыре дня. Тогда почти все работали в длинную ночную смену, днем конвейеры по сортировке товара бездействовали. В моей работе хоть и не требовалось образование, совсем уж неграмотных не брали: если человек не знает иероглифов, он не прочитает адреса на грузовой наклейке. Потому земляки, не умевшие читать, даже с этой работой не справились бы.

Так называемое собеседование проводилось лишь для вида, в действительности компания никому не отказывала. Однако перед приемом на работу следовал трехдневный испытательный срок – без оплаты. Это наверняка нарушало трудовое законодательство, но я узнавал: в логистическом парке все предприятия так работали, ведь если не пройдешь испытательный срок, для этой работы ты просто не годишься.

С практической точки зрения испытательный срок и правда необходим. Человек, впервые взявшийся за эту работу, почти наверняка не понимал, что он делает и зачем. Испытательный срок – возможность для обеих сторон присмотреться друг к другу. По моим наблюдениям, после этих трех дней не оставалось и половины людей. Были те, кто проработал всего два часа и уходил. И все же лучше, если бы эти три дня оплачивались.

Хотя компания показывала себя с человеческой стороны: очень многие приезжали на заработки издалека, денег при себе у них почти не было, и потому компания после двадцати рабочих дней выплачивала им зарплату за первую половину месяца, несмотря на то, что обычно она выдавалась только в следующем месяце, после пятнадцатого числа.

Транзитный узел похож на огромный порт, работали мы на бетонных платформах высотой с метр, которые называют распределительными площадками. По размеру каждая как восемь-десять футбольных полей, накрыта гигантским жестяным навесом, со всех сторон ее окружают пронумерованные один за другим ворота для погрузки. Стоящие рядами фуры паркуются к площадке задней частью кузова, водители открывают двери, и через ворота начинается погрузка и разгрузка товара. Вечером, поднявшись на сортировочную площадку, сразу слышишь протяжное, непрекращающееся гроыхание, низкое и звучное, словно раскаты грома, доносящиеся издалека, – это сотни вилочных погрузчиков прокатываются по земле.

---

² Сычуаньское землетрясение произошло 12 мая 2008 года в провинции Сычуань, уезде Вэньчуань, и стало 21-м по количеству жертв за все время, унеся жизни 87 тысяч человек. (*Здесь и далее прим. пер.*)

³ Хаб – крупный логистический центр.

⁴ Шуньдэ (кит. ##) – район городского подчинения в Фошане, провинция Гуандун, крупный промышленный и логистический центр Китая.

⁵ JD.com (кит. ##) и Vipshop (кит. ###) – китайские компании-гиганты, занимающиеся онлайн-торговлей. Best Express (кит. ####) – одна из компаний-лидеров в Китае и Юго-Восточной Азии в области логистики.

Они совсем как рабочие муравьи: сперва разгружают из фур посылки для быстрой доставки и сортируют их, а затем отсортированные товары доставляют каждый к своим воротам.

Я попал в бригаду по сортировке мелких посылок. Работа заключалась в том, чтобы сортировать и упаковывать прибывающие посылки по месту их назначения. Мне нравилось, пусть и не все: процесс не требовал разговоров с людьми, не нужно было работать головой, просто засучил рукава и за дело. Так как транзитный узел располагался в провинции Гуандун, где на лето приходится девять месяцев из двенадцати: днем солнце так сильно нагревало металлическую крышу, что она обжигала, да и по ночам ненамного прохладнее. Обычно через час-два после начала работы я уже весь обливался потом – и так до утра следующего дня. Позже купил трехлитровую бутылку для воды и каждый вечер полностью ее выпивал. При этом пробовал не мочиться весь вечер – вода выходила через потовые железы.

На три дня испытательного срока меня поставили разбирать тюки – в нашей бригаде это считалось самой тяжелой работой. В сортировочный центр посылки доставляли упакованными в холщовые тюки, и наша бригада должна была разобрать все, рассортировать посылки по месту назначения, а затем снова упаковать. Работа по разбору заключалась в следующем: раскрывать тюки с посылками, прибывшими в центр, и высыпать содержимое на сортировочный стол. Были и легкие, и тяжелые: от пары килограммов до 25–30. Переворачивать тюки два-три часа под силу большинству людей, но когда занимаешься этим всю ночь без остановки, тратится слишком много сил, так что некоторые не выдерживают. И это место было единственным, куда не ставили женщин.

Всех мужчин, пришедших к нам в бригаду на испытательный срок, ставили разбирать тюки, а женщин отправляли их упаковывать. Только там, где работа требовала наибольшей отдачи, обе стороны могли понять, подходят ли они друг другу. Таким образом компания старалась предотвратить ситуации, когда из-за недопонимания сотрудничество «разрывали» слишком быстро. На деле несколько дней испытательного срока были самыми изнурительными, поскольку тело не привыкло к новому режиму работы и нагрузке, а из-за неопытности в движениях сил тратилось больше обычного. В том числе и по этой причине многие уходили спустя два часа. Если выдержишь, проработаешь достаточно, то потихоньку привыкнешь и будет не так тяжело.

Помню, как-то раз пришла на испытательный срок одна женщина. К ее работе претензий не было, но посреди ночи она вдруг взяла да ушла. Позже мне сказали, что бригадир отговорил ее работать, так как она была неграмотной. Не думаю, что она совсем не знала иероглифов, иначе не удалось бы проработать несколько часов без ошибок. Должно быть, она знала что-то, но постоянно задавала вопросы окружающим, отчего сослуживцы все больше пугались и в конце концов поставили в известность бригадира. Если бы она наклеила неверный ярлык, всю партию посылок отправили бы в другой город, и тогда из зарплаты всей бригады вычли бы деньги.

Все новички теряют вес. У меня был коллега, устроившийся на пару дней позже меня, и за три месяца с девяноста с лишним килограммов он похудел до шестидесяти пяти. Я не был толстым, но, проработав несколько месяцев, тоже сбросил килограммов пять.

Работали мы по двенадцать часов в день. Обычно утром, часа за два до конца смены, становилось полегче, можно было немного передохнуть. Зато с десяти вечера до пяти утра – самое напряженное время, поскольку даже на минутку нельзя остановиться. Расписание следующее: заступаем на смену в семь вечера, работаем до девяти, затем полчаса на ужин. На товарном складе имеются две столовые, обслуживают их разные подрядчики, так что и кухню предлагают разную. Блюда накладываешь сам, как на шведском столе, плата считается по весу. Зато риса можно брать сколько угодно. Поэтому, если хочется сэкономить, можно брать поменьше блюд и побольше риса. Справедливости ради, цены невысокие и за санитарными условиями

следят хорошо. Поужинав, мы работали без перерыва с половины десятого до семи утра, то есть девять с половиной часов подряд ничего не ели. Некоторые приносили с собой булку или печенье и посреди ночи, улучив минутку, закидывали перекус в рот. Другие даже десять часов подряд могли ничего не есть – привыкли. Я обычно брал с собой печенье, но время от времени забывал про него, и тогда живот начинал громко урчать от голода.

Помню, в первый день испытательного срока никто не рассказал мне об этом расписании, и я пришел только поужинав. Из-за этого, когда в девять часов все пошли в столовую, не успел еще проголодаться и потому ничего не поел. Я-то думал, у меня будет возможность перекусить ночью. Но я и представить не мог, что с половины десятого вечера до семи утра придется работать без перерыва, и за это время удалось только попить, а случая перекусить так и не появилось. Сухого пайка я с собой не взял, и к утру следующего дня так проголодался, что закружилась голова.

Я обнаружил, что трудившиеся здесь люди по большей части не любили разговаривать, никакой сердечности или инициативы ждать от них не приходилось. Лишь молчаливые старые крестьяне – хотя возраст был не пожилой – платили чужакам равнодушием и настороженностью. По счастью, я сам не любитель завязывать новые знакомства, и в тишине всем работалось прекрасно, мне было комфортно в коллективе. При этом, когда требовалось спросить что-то по делу, люди сперва робко улыбались, а затем пристыженно отвечали – на самом деле они не были высокомерными, просто замкнутыми.

Каждое утро перед окончанием смены у нас проходила планерка, где выступали бригадир вместе с менеджером и подводили итоги по вопросам, возникшим в ходе работы. Обычно заканчивали за две-три минуты. Вечером перед новой сменой также проводилось короткое собрание, где обсуждали, на что следует обратить особое внимание или основные рабочие задачи на ближайшее время. Однако все эти скучные детали можно было уместить в пару фраз, и обычно я не слушал: в конце концов, языком чесать – не мешки ворочать.

Покончив с работой, мы шли на завтрак, который, по сути, для нас считался ужином (большая часть работников ели всего два раза в день), а после сразу возвращались в квартиру помыться и постирать вещи. Это было непросто, поскольку ночью, когда приходилось поднимать грузы, на них неизбежно оставалась грязь и масляные пятна. К тому же, когда человек сильно устает, на ум приходит мысль: «К чему стирать так усердно, если завтра опять все испачкается?» Да еще и действенные средства для стирки стоят недешево, поэтому потрешь пятно как следует мылом – и сойдет. Когда одежда высыхала, от нее все еще чувствовался сильный запах пота. Хотя вполне естественно, что после такой работы мало-помалу перестаешь обращать внимание на подобные мелочи.

Самым мучительным оказался сон – каждый по-разному адаптировался к жизни со сбитым режимом. Первые несколько месяцев меня постоянно настигало следующее состояние: всякий раз перед рассветом, часа в четыре-пять, я уставал до невозможности. Если бы позволили прилечь, я бы за пять секунд уснул. Но и не ложась едва держался на ногах, у меня частенько темнело в глазах, словно вот-вот упаду в обморок. Однако я тут же приходил в себя, подбирался всем телом; в общем, выглядел как самый настоящий зомби – взгляд затуманенный, сознание путается, я и сам не знал, что делал секунду назад. По этой причине как-то раз я перепутал стикеры на двух посылках: на посылку в Чунцин наклеил ярлык Пекина, а на посылку в Пекин – ярлык Чунцина. Хорошо еще, что заметил ошибку до погрузки посылок и в спешке их вернул. Скажу без преувеличения: каждую ночь, когда желание спать изводило меня столь сильно, что я готов был лезть на стену, я клялся себе: после смены обязательно пойду и посплю как следует, несмотря ни на что. Но под утро, когда смена заканчивалась, сонливость как рукой снимало, и я снова взбадривался. Да и после долгой физической работы, которая к тому же мне совсем не нравилась, меня охватывало странное отвращение, и я прямо-таки жаждал заняться чем-то поприятнее, чтобы подавить ненависть, доставить изнуренному

телу удовольствие и восстановить силы. Я заметил, что некоторые сослуживцы частенько ходят после работы в караоке, где поют до самого вечера, когда начинает темнеть. Затем спят час или два и снова на работу. Я не из таких безумцев, лишаться жизни на работе не хотелось. Поэтому не впадал в крайности, а выбирал способы поумереннее: например, покупал хороший завтрак или гулял по магазинчикам в окрестностях. Хотя они маленькие, выбор товаров небольшой, я обнаружил, что сама прогулка помогает снять стресс, пусть даже я покупал одну или две вещицы.

Проблема заключалась в том, что я по-прежнему не хотел спать и не мог уснуть. К обеду сон снова начинал подступать. В самом начале я жил в комнате, где было очень жарко: летом температура превышала тридцать градусов, от солнца стены обжигали как крутой кипяток, а от вентилятора никакого толка не было. Чтобы сэкономить, я снял комнату без кондиционера, хотя она была всего на пятьдесят юаней дороже. Где-то к августу терпеть уже не получалось, казалось, жизнь наполовину покинула меня, так что я связался с хозяйкой, чтобы сменить комнату. Но разве летом найти свободные? Хозяйка водила меня за нос, вечно говоря, что вот-вот комната будет. На деле кондиционером и не пахло. Так она тянула два с лишним месяца. Прошел праздник середины осени⁶, как вдруг она связалась со мной и сообщила, что появилась свободная комната с кондиционером. К тому времени жара спала, хотя и не сильно: даже в октябре в Гуандуне температура держится на уровне тридцати градусов. Так что я сразу сменил комнату. Однако после переезда, пожалуй, включал кондиционер всего три-четыре раза: жаркие деньки мало-помалу сошли на нет.

Кроме жары, мне мешал шум. В доме, где я снимал комнату, у ворот не было пропускной системы, и если к съёмщикам приходили гости, им нужно либо позвонить, чтобы хозяин открыл дверь, либо просто кричать под окнами. Стоило только кому-то закричать, как я сразу просыпался, и в такие моменты ужасно хотелось спуститься вниз и свернуть им всем шеи.

Но даже когда никто не кричал и температура понизилась, мне было сложно уснуть. Чего я только не перепробовал. Снотворных было не купить, но я слышал, что горький шоколад способствует сну, поэтому стал принимать его как лекарство перед сном – по одной плитке. Разумеется, это не помогало. Еще я купил мелатонин, правда, и от него не было никакого эффекта. Наконец, пришлось воспользоваться старым проверенным способом – алкоголь. В магазине продавалась четырехлитровая упаковка эрготоу⁷ – «Красная звезда»⁸ была слишком дорогой, так что я покупал низкосортную. Несколько марок дешевого напитка производили в Сычуани, на вкус они не очень-то походили на ароматный эрготоу – в нос било тяжелым запахом крепкого алкоголя, зато цена была очень низкой. В рамках бюджета, которые я сам же себе и установил, иногда я брал выпивку получше, например, полулитровую бутылку «Деревенского старосты» за 18 юаней – и за эту цену он был самым вкусным.

Обычно я пил и читал, а закончив с выпивкой, совершенно не помнил прочитанного. Иногда достаточно было 100–150 граммов, чтобы уснуть. Вечером я вставал в половине седьмого, и если удавалось заснуть до двух часов дня, уже был счастлив. Случались скверные дни, когда я не мог уснуть до четырех, и тогда начинал ужасно волноваться. До того, как прийти в

---

⁶ Праздник середины осени (кит. ###) – отмечается 15-го числа восьмого лунного месяца, обычно выпадает на середину сентября. Так как считается, что в этот день луна светит наиболее ярко, история праздника отсылает к легенде о богине Луны Чаньэ, которая обрела бессмертие. По традиции в этот день принято воссоединяться с семьей и есть юэбины – лунные пряники.

⁷ Эрготоу (кит. ###) – крепкий алкогольный напиток из гаоляна (или сорго), разновидность байцзю – китайской водки. Его крепость составляет от 44 до 56 %, а название – досл. «второй котел» – отсылает к технологии изготовления: это напиток двойной очистки.

⁸ «Красная звезда» (кит. ##) – марка эрготоу, крепость составляет 56 %.

компанию D, каждый день я спал по семь часов; однако после начала работы в ночную смену в среднем за день удавалось поспать четыре с лишним часа.

Алкоголь повлек за собой другую проблему: проснувшись, я все еще оставался навеселе. К счастью, на работу шел пешком. Отмеряя шаги, я отчетливо ощущал, что дорога неровная, идет то вверх, то вниз; но трудно было понять: это я шатался или же мир вокруг меня. Не будь я настолько пьяным, чувствовал бы себя ужасно изнуренным, будто вообще не отдыхал. По пути на работу, проходя мимо выстроившихся в ряд одноэтажных домов, я чувствовал доносящийся изнутри запах еды, видел, что у других уже закончился рабочий день, и они, обессиленные, удобно устроились на мягких диванах. Я остро ощущал, что вот эти свободные от работы моменты отдыха – и есть настоящее счастье. Сам же, не начав еще смену, уже устал больше них. В такие мгновения я сам себя бранил последними словами, тело проклинало рассудок, а рассудок поносил тело, и я клялся, что завтра же утром сразу после работы лягу спать. Наступало утро – и все повторялось как вчера, а дальше по замкнутому кругу.

Теперь расскажу немного о месте, где жил. Это деревушка под названием Лохэн, она находилась бок о бок с логистическим парком, разделяла их маленькая речка. Логистический парк – это открытая территория, тут нет ни заборов, ни охраны, машины и люди могут проезжать и проходить спокойно. Деревня, напротив, была огорожена: с одной стороны рекой, а с другой, на дороге, ведущей в деревню, стояла проходная будка, закрывавшаяся каждый день в десять вечера. Сперва мне показалось странным, почему деревня закрыта от остального мира? Раньше я такого никогда не встречал. Уже потом я узнал, что главное занятие деревни Лохэн – культивирование декоративных растений. Чего тут только не было: от крошечных изящных растений в горшочках до высоких, пышно цветущих придорожных деревьев. Видимо, некоторые стоили довольно дорого, и, чтобы предотвратить кражи, жители деревни огородили ее. Даже когда я каждый день ходил по тропинке на работу, по пути мне приходилось перелезть через забор из колючей проволоки. Как-то раз, когда пошел дождь, я перелезал через него с открытым зонтом и зацепился по неосторожности правым плечом. Острая проволока так глубоко вонзилась в плоть, что у меня до сих пор остался шрам.

Все жители деревни носят фамилию Юнь. Из парных надписей на воротах храма предков я узнал, что их родоначальники переселились сюда из Лунчжуна⁹ в незапамятные времена. На самом деле их деревня называлась Локэн, – это я узнал из заброшенной таблички, висевшей на старом доме. Сейчас ее переименовали в Лохэн, что звучит уже менее бесхитростно¹⁰. Должно быть, с самого начала жители досадовали на провинциальность названия: оно могло мешать бизнесу. Если вы начинающий предприниматель из дельты Жемчужной реки¹¹ и подумываете приобрести в офис несколько горшков с бамбуком счастья, покупать их в деревне Лохэн надежнее, чем в Локэн.

Жить там не очень-то удобно: супермаркетов, парикмахерских, закусочных здесь нет, имеются только два магазинчика с весьма ограниченным ассортиментом. Поэтому большинство моих коллег жили в Шичжоу, деревне побольше, которая располагалась неподалеку. От Лохэн до Шичжоу полчаса пешком, и обычно я ходил туда раз в два-три дня за покупками. Там есть продовольственный рынок, небольшой парк, баскетбольная площадка, средних размеров

---

⁹ Лунчжун (кит. ##) – географический и культурный регион, расположенный в центральной части провинции Ганьсу на северо-западе Китая. Через него проходило немало торговых путей, в том числе и Великий шелковый путь.

¹⁰ В названиях Лохэн (кит. ##) и Локэн (кит. ##) первый иероглиф совпадает, однако изначальное название деревни не очень-то благозвучное: одно из значений иероглифа кэн # – отхожее место. Еще он означает «яма», «канавка». Значение хэн #, на который его заменили, – благоприятный, успешный, свободный.

¹¹ Дельта Жемчужной реки (кит. ###) – регион на юге Китая, расположенный в провинции Гуандун, в который входят такие города как Гуанчжоу и Шэньчжэнь и городской округ Дунгуань. Эта местность отличается богатой торговой историей, сейчас же регион считается одним из самых экономически развитых в стране.

супермаркет, а еще несколько магазинов с повседневными товарами; кроме этого, очень много закусовых и комнат под аренду. По вечерам еще продают шашлычки и малатан¹² под открытым небом. И все же мне по душе спокойная обстановка, поэтому Лохэн подходил больше. Еще и арендная плата немного ниже: например, за мою комнату я платил четыреста юаней, а в Шичжоу те же условия обошлись бы в пятьсот.

Обычно мы редко покупали что-то онлайн, хотя товары там и дешевле, и выбор больше, но курьеры не доставляли посылки на дом, только звонили и просили выйти за ними. На то, чтобы выйти за посылкой, у меня уходило минут десять. К тому же я не знал, в какое время придет курьер, а дневной сон и так драгоценен и хрупок, – если бы меня разбудили звонком, дальше бы я уже не уснул. Поэтому предпочитал не заказывать онлайн, а покупать то, что было в Шичжоу. К счастью, там все недорого, например, электрический чайник Triangle¹³ обошелся всего в 29 юаней. Потом оставил его хозяйке. Думаю, дорогие вещи в Шичжоу не продать.

Как говорится, военный лагерь подобен железу, а солдаты в нем – потоку, лишь немногие способны продержаться на этой работе длительное время, и поэтому компания круглый год искала новых сотрудников. Когда я только устроился, за рекомендацию нового человека платили триста юаней, затем сумма выросла до пятисот, потом до восьмисот, а перед 11.11¹⁴ и вовсе до тысячи юаней. Я порекомендовал друга на должность курьера в операционный отдел, за что получил пятьсот юаней премии. Однако себе ничего не взял, все отдал ему. Он не проработал и двух месяцев, – сбежал, сказав, что ужасно устал. В туалете нашей сортировочной площадки, рядом с электрочайником, было свободное пространство над раковиной, сплошь заклеенное цветными плакатами из отдела кадров. На них размещали рассказы сотрудников от первого лица. Некоторые помню. Например, одного человека, чье имя я забыл, поэтому назовем его Лао¹⁵ Ван. Проработав несколько лет на распределительной площадке, он уволился и занялся бизнесом, а в итоге прогорел и вернулся. Теперь он на личном примере убеждал других, как хорошо быть наемным рабочим, и соцпакет, который дает компания, его совершенно устраивает... Текст сопровождала его фотография по пояс. Судя по снимку, жилось ему вполне неплохо: он довольно улыбался в объектив. Там было еще много рассказов от людей, чей жизненный опыт схож с Лао Ваном, так что мы могли не спеша читать их истории, пока мочились, или мыли руки, или набирали воду.

Помимо стряпанья пропагандистских плакатов, отдел кадров брался за дело лично: ставили палатки на перекрестках Шичжоу, расклеивали на стенах объявления о найме на работу и размещали рекламу в приложениях. В общем, к каким только способам ни прибегали, неустанно зазывая на работу. Стоило кому-то прийти устраиваться, детали их не волновали, они сразу же отправляли человека на распределительную площадку отрабатывать испытательный срок. В конце концов и у них проверяли КРІ (ключевой показатель эффективности). Должно быть, по этой причине некоторые из тех, кого присылали на испытательный срок, явно не годились. Например, пришла как-то девушка: ручки и ножки тоненькие, роста небольшого – просто образец человека, который с этой работой не справится. Но раз человека прислали, отослать обратно в отдел кадров нельзя, как и передать другой бригаде, так что пусть попытается. В душе бригадир не очень-то хотел брать таких: боялся, что она будет работать медленно и потянет за собой всю бригаду или не выдержит трудностей и сбежит месяца через два, так

---

¹² Малатан (кит. ###) – блюдо сычуаньской кухни: острый и ароматный бульон, в который можно добавлять овощи, тофу, мясо и прочие ингредиенты по своему желанию.

¹³ Triangle (кит. ###) – известная в Китае марка бытовой техники, созданная в 1980-х годах в провинции Гуандун. Популярна благодаря надежности, простоте использования и доступности производимых товаров.

¹⁴ 11.11 (кит. #11) – или День холостяка – грандиозная онлайн-распродажа в Китае, которая проводится каждый год 11 ноября. В 2009 году компания Alibaba предложила делать скидки в неофициальный студенческий праздник холостяков, придуманный четверьмя одинокими друзьями еще в 1993 году, чтобы люди без пары могли порадовать себя покупками. Постепенно распродажи в этот день стали проводить не только в Китае, но и во всем мире.

¹⁵ Лао (кит. #) – префикс со значением «старый, старший, почтенный», добавляется к имени.

что время окажется потрачено впустую. Во время испытательного срока бригадир настойчиво просил нас ей не помогать. Я говорил уже, что на деле испытательный срок – самое тяжелое. Даже людям, которые раньше не занимались подобной работой, требовалось две-три недели на адаптацию; что уж говорить о тех, у кого изначально неподходящие физические данные. А если человек такой заморыш, как она, мы тем более не можем помогать, поскольку это ее только собьет с толку: решит, будто в силах справиться с обязанностями. Она непременно должна вкусить всю горечь этой работы, и если по окончании испытательного срока почувствует, что справится, сможет продержаться и дальше. И наоборот, крепким и мускулистым позволялось протянуть руку помощи.

Когда я сам проходил испытательный срок, то не владел техникой, как вываливать посылки из тюков. Когда требовалось вытаскивать их из холщовых мешков, я не пользовался большим и указательным пальцем, чтобы зажать пакет по краям, а поддевал посылку только указательным и тянул. В моменте боли не почувствовал, зато после того, как три ночи подряд тянул посылки, ногти на указательных пальцах отслоились, через несколько дней почернели, а потом и вовсе отвалились. Новые начали отрастать через два-три месяца.

Однако были среди нас и инвалиды, которых необходимо зачислять на работу согласно постановлению политического курса – каждое предприятие обязано обеспечить определенный процент рабочих мест для инвалидов, исходя из общего числа работников. Говорят, раньше наша компания не выполняла эту норму, и ее оштрафовали на немалую сумму. Люди с инвалидностью могут работать, к тому же существуют должности, где между ними и обычными людьми разницы нет. Просто из-за физических ограничений они не в состоянии переходить с места на место. Так, хромой не сможет заниматься вываливанием тюков и упаковкой посылок, ведь и то и другое требует постоянного движения – мои абсолютно новые кроссовки из «Декатлона» износились за четыре месяца. Это лишь добавляло хлопот бригадирам при распределении рабочих мест. Поэтому они не очень-то любили таких людей и временами даже насмехались над ними.

Наверно, в любом коллективе найдутся изгои, и наша бригада не стала исключением. Была девушка, только закончившая школу, лет восемнадцати-девятнадцати, – одна из самых молодых в нашей бригаде. Худая и маленькая, силы ей не доставало, двигалась медленно, к тому же ее можно было назвать малость туповатой. Она часто тянула всех назад на конвейере, так что другим приходилось ей помогать, а иногда даже останавливать конвейер. Характер у нее был довольно нелюдимый, и в бригаде она не нашла ни одного приятеля, с кем бы поладила. В результате почти все испытывали к ней неприязнь, давали обидные прозвища, смеялись над ней в лицо, могли и прикрикнуть. Будь я на ее месте, в подобной обстановке недолго бы продержался. Но психологически она оказалась крепче меня, или, быть может, бесчувственнее – или ее вообще не заботило мнение окружающих. Так или иначе, продержалась она довольно долго, намного дольше, чем я предполагал. Я старался быть с ней максимально дружелюбным – ничем больше не мог помочь. Однажды она даже расплакалась от злости и убежала посреди ночи, твердо заявив, что бросает работу. Бригадир лишь вздохнул с облегчением, поскольку тоже хотел вывести из бригады людей с низкой производительностью, а она упорно держалась за должность, которая была ей не по плечу. Бригадир ничего не мог поделать. Через два дня эта сестрица попросилась обратно, и бригадир, естественно, отказал. Но ее парень тоже работал на распределительной площадке в погрузке. Он привел девушку просить снисхождения, очень долго донимал бригадира – все мы, в конце концов, работали в одной компании, постоянно сталкивались друг с другом, к тому же все – простые труженики, к чему усложнять друг другу жизнь? В итоге бригадир уступил: она вернулась к нам и продолжила страдать.

Когда я только устроился, пришел еще один новичок, всего на несколько дней позже меня. В первый день испытательного срока бригадир попросил меня отвести его в столовую,

и с тех пор он ходил за мной хвостом, хотел даже заранее договориться о встрече по пути на работу, чтобы вместе пойти. И попросил выходной на тот же день, что и у меня, чтобы пойти куда-нибудь развлечься, но, к счастью, бригадир отказал.

Другие подумали, что мы уже были знакомы раньше. От подобного поведения я испытывал дискомфорт, однако отказать было неловко: как-никак он очень дружелюбный. К тому же был у него недостаток – любил хвастаться, постоянно говорил про себя, какой он крутой, все в этой жизни умеет и раньше управлял столькими людьми, в драке может одолеть шестерых-семерых и все в таком же духе. Я слушал и кивал, а сказать, что не верю ни единому его слову, так и не посмел. Я подумал: каким же пустым или неуверенным в себе надо быть, чтобы пускать пыль в глаза. Сейчас, оглядываясь назад, я стал намного лучше понимать его тогдашнее поведение. Мы ведь пришли на собеседование по отдельности, в компании никого не знали, да и приступили к работе практически в одно и то же время, так что нас объединяли общие интересы и взгляды на многие вопросы. Если бы мы заключили между собой союз, это принесло бы выгоду обоим. В новой обстановке рискованно сражаться в одиночку: если не повезет, окажешься отрезанным от коллектива, как та сестрица¹⁶. И когда он увидел меня в первый день, сразу все это осознал; я, бестолковый, напротив, не понимал его намерений.

Еще в нашу бригаду пришла одна беременная, по рекомендации парня, который работал там же. Изначально отдел кадров установил правило: пары не могут работать в одной бригаде, но, скорее всего, ее парень сперва скрывал отношения. Когда же дерево стало лодкой, бригадир пришлось пойти на уступки. Сразу после ее прихода живота не было заметно, к тому же она была молодой, двадцать с небольшим, и очень здоровой, без труда справлялась с работой. Постепенно живот начал расти, она чувствовала себя все хуже: как-никак это тяжелый физический труд на всю ночь. Кто-то начал перешептываться, качая головами и описывая происходящее как «человеческую трагедию». Ее парень любил азартные игры, покупал лотерейные билеты через приложение, в общем, ничем не отличался от лудоманов. Как только получал зарплату, проигрывал все подчистую за несколько дней, а потом жил и ел на деньги девушки, да еще просил занять у нас – сам-то уже назанимал у кого только можно, и снова одалживать было стыдно. Мало-помалу между ними начали вспыхивать ссоры, главным образом, выплескивала недовольство девушка. Впрочем, характер у него был неплохой, он никогда не злился, но что толку от спокойного характера – все равно что кастрюля без дна: даже если крышка не знает износу, какая польза от такой кастрюли? В конце концов, как-то ночью та беременная убежала в слезах, скорее всего, устала и злилась и не могла больше сохранять невозмутимый вид.

На следующий день уволилась, и больше я ее не видел. Тот мужчина оставался на работе вплоть до моего увольнения. Вскоре завел новую девушку: замужнюю, при этом она вышла на заработки в одиночку. Когда в разговоре упоминали беременную, лицо его заливала краска стыда, он говорил, что собирается все возместить, однако я не знаю, выполнил ли обещание. И все же потом он бросил играть, возможно, никто больше не занимал, ну или приложение заблокировали. С самого начала и до конца мы оставались в стороне, молча наблюдая за развитием событий. Никто не пытался учить его жизни, никто не протянул руку помощи беременной; самое большее, что мы могли сделать, – утешить ее парой фраз. На каждого из нас наваливались собственные проблемы, у каждого не ладилось что-то в семье, и сил позаботиться о ком-то еще уже не оставалось. Подобная работа загоняет под пресс, поток сочувствия иссякает, и люди, сами не замечая, становятся черствыми и равнодушными.

А еще от этой работы портился характер, поскольку из-за длительного бодрствования по ночам и физического перенапряжения люди хуже контролировали эмоции. Я даже поссорился с двумя коллегами из своей бригады, причем поругались мы довольно сильно. Один из них,

---

¹⁶ Братец или сестрица – распространенное обращение друг к другу в Китае.

когда мы работали в паре, слишком уж внезапно тянул время, еще и настроение у него было дурное, язык грубый: он считал, будто выплывать за счет других в порядке вещей. Другой оказался еще хуже: тяжелые задачи взваливал на меня, себе выбирал самое легкое, причем поступал так всякий раз. И настолько обнаглел, что уже не скрывал потребительское отношение к другим. Я чуть его не побил – в тот момент у меня так и чесались кулаки, все равно было, с кем подраться; а он прекрасно подходил. Но завязать драку – значит оказаться уволенным, пусть даже забьете стрелку вне работы. Если компания узнает, все равно уволит, так что, к счастью, мы так и не подрались.

На самом деле все в бригаде довольно снисходительно относились к тем, кто только делал вид, что работает, поскольку изначально невозможно распределить рабочую нагрузку и доход на каждого по справедливости. Если нерасторопный коллега не тянет за собой всю бригаду, уже хорошо. К тому же у тех, кто медлил, характер, как правило, получше, чем у многих: должно быть, их грызла совесть.

Нашу заработную плату рассчитывали следующим образом: в бригаде из больше чем пятидесяти человек каждого, в зависимости от рабочих показателей, оценивали на А, В и С. Среди них десять человек, продемонстрировавших наибольшую эффективность, получали А; те, кто совершил грубую ошибку, например, потерял посылку, неправильно рассортировал, самовольно покинул рабочее место или не выполнил распоряжение бригадира, получали С; всех прочих оценивали на В. Зарплата для оценки А составляла чуть больше 5000 юаней чистыми, для оценки В – 4700 юаней, а с оценкой С получали примерно 4300 юаней. Зарплата могла меняться в зависимости от общего объема посылок за месяц. Поскольку оценка С считалась наказанием, достаточно было не совершать грубых промахов, чтобы ее избежать, и потому все старались попадать в показатели оценок А или В. Некоторые уделяли этому особое внимание: второй, с кем я поссорился, всегда требовал разъяснений у бригадира, если не получал А, и таким образом давил на него. Но еще большее количество людей занимали пассивную позицию: хоть и жаловались время от времени, не собирались бороться за оценку А. Как правило, подобные люди не желали изнурять себя еще сильнее, не собирались тратить больше сил; а может, и сами понимали, что даже если начнут вкалывать, им будет сложно выделиться среди прочих. Поэтому лучше делать поменьше, чтобы не допускать ошибок и не получить С. Первый, с кем я поругался, относился как раз к таким.

Казалось бы, основной критерий, по которому нас оценивал бригадир, – объем выполненной работы. Но мы все находились на разных местах, отвечали за разные обязанности, и сравнивать между собой объемы выполненной работы довольно сложно. Поэтому часто этот объем становился мотивацией или, напротив, отговоркой бригадира. На деле он принимал во внимание два аспекта: с одной стороны, успокаивал членов бригады и поддерживал среди них баланс, следя, чтобы большинство по очереди получили оценку А; с другой – мотивировал тех, кто физически был крепче и хотел отдавать работе все силы. Я всегда выкладывался на полную, да и отношения с коллегами были достаточно хорошие – пусть я и ссорился с некоторыми, репутация у тех была намного хуже моей, и когда остальные видели, как я их ругаю, они словно вымещали собственную злобу вместе со мной. Так-то я был самым дружелюбным и добродушным в бригаде и в одиночку произносил слово «спасибо» чаще всех, вместе взятых. Я проработал в компании D больше десяти месяцев и хорошо помню, что оценку А получил раз пять. Это считалось достойным поощрением – разумеется, в последний месяц перед увольнением А не получил, да и в первые два после устройства на работу не мог претендовать на самую высокую оценку. Давать А новичкам – значило остудить боевой дух старых сотрудников. В конце концов, подобная оценка – редкий и ценный ресурс, все пристально следят, кому она достанется. Кроме того, бригадир не может сказать наверняка, сколько продержится новичок: вдруг он даст ему А, а тот сразу и уйдет, тогда окажется, что оценка потрачена впустую. С точки зрения бригадира, нужно максимизировать ценность каждой А. Принимая во

внимания все обстоятельства, можно понять, насколько высоко меня ценил бригадир. В то время в бригаде каждый месяц оценивали лучших сотрудников. Изначально это происходило путем тайного голосования, и в первые три месяца я дважды занял первое место, а еще раз – второе. Увидев, как складывается ситуация, менеджер специально изменил правила голосования, чтобы награда не доставалась одним и тем же. В качестве премии я получал в основном средства для стирки или гигиены, еще мне подарили фен. Только волосы у меня короткие, мне он ни к чему, и я отдал его коллеге.

В логистическом парке имелось еще несколько аутсорсинговых компаний. Когда наступала горячая пора перевозок или большие распродажи на онлайн-платформах и мы не справлялись с увеличившимся объемом грузов, нам предоставляли временных рабочих. Все они никуда особо не спешили, поскольку каждый день их ставили на разные места, и им не хватало нашей натренированности. Деньги получали за день работы, никто не оценивал их на А, В, С, так что выполнять обязанности могли кое-как. Сделает что-то – уже хорошо, им не было нужды рвать жилы. Наше отношение к этим людям менялось от надежды до ненависти: надеялись мы на то, что с их приходом нагрузка станет меньше, а ненавидели за то, что при одном взгляде на их работу злость брала. Еще их нельзя было притеснять, поскольку в логистическом парке их компания занимала выгодную позицию, спрос на ее услуги превышал предложение. Если бы временные рабочие дали низкую оценку компании D, их фирма отказалась бы от наших заказов, и тогда в горячую пору пришлось бы предлагать цену выше, чтобы заполучить их услуги. Между собой мы в шутку переругивались: «И как ты, такой ленивый, не пошел еще работать на стороне?!», хотя находились люди, которые после увольнения шли работать в аутсорс. Преимуществом работы на стороне была свобода: сколько дней в месяц хочешь работать, столько и берешь. И все же компания D, публичная, чьи акции котируются на фондовом рынке, – один из лидеров в сфере грузоперевозок и логистики, в ней все формализовано, строго соблюдаются законы. Например, она предоставляет работникам пять видов страхования (пенсионное, медицинское, от безработицы, от несчастных случаев на производстве и по беременности), а еще здесь никогда не задерживали зарплату. Каждый сам оценивал плюсы и минусы и решал, что важнее.

Пожалуй, логистика не относится к отраслям с повышенным риском для жизни, но на распределительной площадке иногда происходили смертельные случаи. В норме там работало несколько сотен человек, прибавить к этому постоянную текучку и замены, и за год, по самым скромным подсчетам, там успевало поработать несколько тысяч. Разумеется, были среди них люди и с хроническими заболеваниями, которые могли стать причиной внезапной смерти из-за переутомления. В год, когда я там работал, умер грузчик. По слухам, слишком много работал, успел за ночь погрузить два автомобиля, а потом вернулся домой, лег и больше не встал.

В комнате, где я жил, звукоизоляция никуда не годилась. Как-то раз я услышал через стену ссору: муж бранил жену, наговорил кучу гадостей, а она молчала, возможно, нечего было возразить. Слышал, как муж говорит: «Я все силы положил на работе, пришел домой, чтобы поспать спокойно, но даже этого сделать не могу...» Думаю, жена чем-то расстроила его, потому что потом он заплакал – такой большой мужик! – и, плача, продолжил ее ругать. Из любви к сплетням мне захотелось расслышать, что же такого ужасного она натворила. Однако все мы приехали сюда с разных уголков страны, говорили на разных диалектах, так что временами и вовсе друг друга не понимали, поэтому я так и не разобрал до конца его слов.

Перед Праздником весны¹⁷ 2018 года наш отдел по погрузке и выгрузке создал общий чат в WeChat¹⁸, куда добавил четыреста или пятьсот человек. По традиции, каждый бригадир

---

¹⁷ Праздник весны (кит. ##) – или китайский Новый год.

и менеджер по очереди отправляли красные конверты¹⁹, а мы дружно их ловили. В канун того года я лежал в постели и ловил конверты, проникаясь праздничной атмосферой. Я никогда еще не состоял в таком огромном чате: все наперебой присылали сообщения, делились фотографиями семейных застолий, поздравляли друг друга с Новым годом, спорили по пустякам и шутили, сыпали эмодзи с новогодними пожеланиями. Временами новые сообщения приходили с такой невероятной скоростью, что телефон тут же зависал. Там царил атмосфера оживленнее, чем на новогоднем гала-концерте²⁰ по телевизору. С учетом того, что с каждым годом праздничное настроение блекло, я давно не встречал Праздник весны с такой радостью и теплотой. Возможно, мой телефон был не особо мощный или интернет тормозил, но конвертов я поймал совсем мало: в общей сумме получил около десяти с лишним юаней, а потому отправил их обратно в чат, – радость за деньги не купишь.

Я забыл, было это до Праздника весны или уже после, но управляющий нашей бригады – пришел недавно, старого перевели в другой город – пригласил нас в ресторан с хого²¹. В предыдущем филиале он начинал с самых низов, и с появлением в нашей бригаде ему необходимо было переманить на свою сторону ключевых сотрудников, чтобы остальные поддерживали его деятельность. В тот раз, помимо бригадира и помощника, он пригласил еще четырех членов бригады, и я стал одним из них. Смысл приглашения ясен: в его глазах я считался следующим бригадиром. Потом, уже после увольнения я услышал, что в то время компания D готовила к открытию филиал в Дунпине, район Байюнь в Гуанчжоу²², и менеджер хотел порекомендовать меня туда. Наш логистический парк находился в деревне С в Шуньдэ. Хотя он и относится к Фошаню, до Гуанчжоу оттуда рукой подать; до железнодорожного вокзала Гуанчжоу Южный мы доезжали на велосипедах всего за полчаса, – быстрее, чем до центра Фошаня.

Проработай я там до сегодняшнего дня, стал бы по меньшей мере запасным менеджером и сейчас наверняка рвал бы волосы на голове от бесконечного напряжения и орал бы на других. Но я слышал, от постоянных бессонных ночей увеличивается риск заболеть Альцгеймером. Лет мне немало, перспектива не то чтобы отдаленная, и поэтому я начал сильно переживать. На самом деле я уже чувствую, что голова у меня варит не так хорошо: главным образом снизилась реакция и память стала хуже прежнего. Чтобы замедлить деградацию мозга, я начал есть орехи, меня не заботит даже, есть от них толк или нет. Однако с учетом стоимости ем я по большей части грецкие, арахис и семечки.

В деревне Шичжоу продавалось много видов арахиса и семечек, каждый в пределах 10 юаней за полкило, и я перепробовал почти все. Находил грецкие, скорлупа у которых не толстая и не тонкая. Они отличались от тех, что ел в детстве: ими можно было погнуть дверные петли. Но орехи с бумажной скорлупой из Синьцзяна²³, которые сейчас продают онлайн, тоже не походили – те ломались, стоило на них легонько нажать. Орехи из деревни Шичжоу – что-то среднее. Поэтому я с силой бросал их об пол: от удара они тут же трескались, я доставал ядро и ел. Но тогда еще не знал, что грецкие орехи не предотвращают болезнь Альцгеймера.

---

¹⁸ WeChat (кит. ##) – или Вичат – самый популярный мессенджер в Китае, обладающий функционалом социальной сети и платежной платформы.

¹⁹ Красный конверт (кит. ##) – в Китае принято дарить на Праздник весны денежные подарки, которые кладут в красные конверты. Так, в WeChat можно принимать денежные переводы в виде красных конвертов.

²⁰ Новогодний гала-концерт (кит. ##) – грандиозный телевизионный концерт, который ежегодно транслирует CCTV (Центральное телевидение Китая) в канун китайского Нового года. Первая трансляция состоялась в 1983 году, и с тех пор гала-концерт стал одним из символов Праздника весны.

²¹ Хого (кит. ##) – китайское традиционное блюдо, котелок с кипящим бульоном, вокруг которого собираются гости и в котором варят нарезанные заранее ингредиенты по вкусу. Это может быть мясо, овощи, тофу или морепродукты.

²² Гуанчжоу (кит. ##) – крупнейший город провинции Гуандун, один из древнейших портовых городов страны, по сей день важный экономический, культурный и транспортный узел Южного Китая.

²³ Синьцзян (кит. ##) – полное название Синьцзян-Уйгурский автономный район – северо-западный регион Китая с богато развитым сельским хозяйством, один из участков Великого шелкового пути.

В марте 2018 года я уволился из компании D и переехал из провинции Гуандун в Пекин. Я решил на это не ради работы, а ради отношений. Сейчас я очень рад, что принял тогда это решение.

У нас с моей девушкой Джуно все хорошо. Мы познакомились где-то в 2011 году на литературном форуме и прежде общались только там, лично не пересекались. Только в 2017 году, уже и не помню, в какой день и по какому поводу, начали переписываться в WeChat. Тогда она находилась на самом дне, да и я сам недалеко ушел. Когда один отчаявшийся человек встречает другого такого же, они особенно берегут и поддерживают друг друга. На Праздник весны 2018 года я воспользовался редкими выходными и поехал в Пекин увидеться с ней.

Вернувшись в Шуньдэ, тут же подал заявление об увольнении. По трудовому договору мне нужно было отработать полный месяц перед увольнением, но как раз выпал несезон в логистике: объемы грузов, которые проходили через нас каждый день, были совсем небольшими, да и после праздников в компанию хлынули новые сотрудники. Поэтому я отработал всего полмесяца и ушел пораньше.

Я не особо раздумывал, какую работу искать в Пекине – был уверен, что она непременно найдется: я не привередничал и готов был трудиться. Да и Джуно был не принципиален мой доход: за все время, что мы вместе, она ни разу не спросила меня о деньгах. Во многом мы одинаково смотрим на жизнь и на писательство, – именно это придает мне уверенность в будущем. Неважно, в бедности мы или богатстве, главное – заботиться друг о друге, вместе противостоять трудностям и никогда не отказываться от любимого.

Практически сразу по приезде в Пекин я устроился в компанию S курьером. По ночам больше не работал. Хотя этот труд тоже не из простых, здесь не надо бодрствовать всю ночь, к тому же зарплата выше. По правде, я и не должен был работать в ночную смену, следовало с самого начала пойти в доставку. У меня есть кое-какие трудности в общении с людьми, и раньше я думал, будто работать курьером непросто, ведь каждый день приходится взаимодействовать с огромным количеством клиентов. А потом понял, что прекрасно справляюсь.

В мгновение ока прошли три года в Пекине. Я ушел из компании S и совсем скоро уеду из столицы. Вспоминая себя в компании D, я понимаю: многое во мне изменилось, хотя в чем-то я остался прежним. Например, не хочу ругаться с другими и уж тем более никакого желания драться. Однако продолжаю есть грецкие орехи с арахисом и грызть семечки.

Черновой набросок от 30 марта 2020 года

Окончательная редакция от 28 июля 2021 года

Часть II

Как я работал курьером в Пекине

1. Собеседование

В компанию S я попал на третий день моего пребывания в Пекине. Первые два ушли на то, чтобы устроиться, а на третье утро, встав с кровати, я разместил несколько резюме на 58.com²⁴. Это произошло 20 марта 2018 года. Еще до обеда телефон зазвонил. Это была женщина: в первую очередь она пояснила, что не является работодателем, а относится то ли к одному из филиалов 58.com, то ли к их дочерней компании. Сперва я решил, что она хочет что-то мне продать, но тут же сообразил, что ее обязанность – помочь работодателям и соискателям найти друг друга. Она продолжала говорить: увидев резюме, решила предложить меня компании S Express²⁵, если я свободен во второй половине дня, могу прийти на собеседование в Ичжуане, адрес вышлет по СМС. Я без колебаний согласился. Не было смысла тратить много времени на поиски – в моем положении нелегко найти более высокооплачиваемую работу, а компания S уже представлялась лучшим вариантом, на который я мог надеяться изначально.

Перед тем, как я отправился в Ичжуан, мне позвонили еще раз – другая женщина спросила, хочу ли я попробовать себя в логистической компании D. Я сообщил, что шесть дней назад завершил процесс увольнения, и менеджер сказал, что после этой стандартной процедуры нельзя снова устроиться туда в течение трех месяцев. И не знаю, отменяется ли это трехмесячное ограничение при переезде в другой город. На этот вопрос она не смогла ответить. На самом деле в резюме я указал в графе «Опыт работы» дату увольнения из компании D, она наверняка прочитала невнимательно. Замявшись, женщина ответила, что должна уточнить этот вопрос, а потом перезвонит. Разумеется, больше она со мной не связывалась.

До сих пор не знаю, к какому именно филиалу компании S относилось то место в Ичжуане, где у меня проходило собеседование. Впоследствии я больше там не бывал. Встреча проводилась в открытом промышленном парке, окружали который обширные заводские территории. Здание компании S располагалось прямо у дороги, выглядело слегка обветшавшим: сразу становилось понятно, что место это связано с физическим трудом. Но странно было то, что людей почти не встречалось. Помню, вместе со мной набралось десять с небольшим кандидатов, все мы стояли в одном помещении и слушали менеджера. Кажется, стульев в комнате не было или же всем нам неловко было присесть, поскольку выступавший перед нами тоже стоял. Чем именно человек заведовал, я так и не выяснил, хотя все это время нас принимал только он. Общался в непринужденной манере, рассказал, что и сам начал с работы курьером, а сейчас отвечает за управление кадрами. Наверное, хотел донести, что мы с ним – одной крови, все вышли из трудового народа, и намекнуть, что в будущем и перед нами откроются широкие карьерные перспективы.

И вот мы, окружив его со всех сторон, серьезно слушали речь. Он повысил голос, чтобы услышал каждый, и выглядел в точности как экскурсовод, представляющий нам местные достопримечательности. Его работа и впрямь напоминала обязанности экскурсовода. В интернете, говорил он, частенько пишут, будто курьеры давно зарабатывают больше десяти тысяч юаней

---

²⁴ 58.com (или 58##) – крупнейшая китайская онлайн-платформа, созданная для размещения объявлений, в том числе о поиске работы, аренде жилья, продаже товаров и многое другое.

²⁵ S Express (в оригинале – S##).

в месяц, и кому-то может показаться, что зарплата у доставщиков очень высокая – в действительности, курьеры с большими заработками есть, однако их меньшинство. Те, кто только пришли на эту работу, не накопили достаточно контактов и на такую высокую зарплату претендовать не могут. Однако тут же добавил, что в первый месяц компания гарантирует минимальную заработную плату в пять тысяч юаней.

Затем добавил, что рабочий день в доставке долгий, клиенты привередливые, ежедневно приходится ездить и под палящим солнцем, и под дождем; многие, прежде чем приступить к работе, считают ее легкой, а взявшись за дело, понимают, что не справляются... Было ясно: он беспокоился не о том, что мы окажемся некомпетентны или недооценим данный труд, а что проработаем два дня и сбежим – если уж так, лучше сразу отправиться домой. Но я и не предполагал, что с самого начала заработаю десять тысяч или что работа окажется легкой, да и другие, судя по всему, не думали. Так или иначе, когда он договорил, никто не ушел разочарованный, никто не задавал вопросов. Поняв, что иллюзий мы не питаем, менеджер, по всей видимости, обрадовался и достал стопку бланков. Мы их заполнили, и он предложил каждому выбрать ближайший к нему пункт, откуда требовалось забирать посылки. Происходило все следующим образом: он по очереди объявлял пункты с вакантными местами, а мы поднимали руки и записывались. Он назвал первый пункт – про это место я слышал в первый раз. Тогда я не знал 99 % мест в Пекине, так что ничего удивительного в этом не было. И все же забеспокоился: вдруг он зачитает список до конца, а я ни одного адреса и не узнаю, что делать тогда? И в тот же миг он назвал Лиюань²⁶. По счастью, я как раз остановился там – Пекин такой большой, столько в нем мест, а вторым назвал Лиюань, и мне это показалось большой удачей, точно сама судьба толкает меня навстречу этой работе, так что тут же назвал свое имя.

Получив адрес филиала в Лиюане и номер начальника, я сперва забил место в «Гаодэ диту»²⁷ и обнаружил, что оно совсем близко от моего жилья – каких-то двадцать минут пешком. Времени было достаточно, так что я решил не откладывать на завтра и сразу же позвонил менеджеру L, отвечающему за филиал в Лиюане, сообщив, что совсем скоро приеду оформляться. Однако я был настроен чересчур оптимистично: когда я ехал на собеседование, дорога была свободной, а вот на обратном пути я попал в вечерний час пик. Транспортная ситуация в Пекине быстро меня проучила. Спустя два часа я, стоя в автобусе, позвонил менеджеру и предупредил, что сегодня не успею, так что все-таки приду завтра с утра.

---

²⁶ Лиюань (кит. ##) – район, расположенный в восточной части Пекина. Благодаря проведенной линии метро, из Лиюаня легко добраться до центра столицы, что делает район особо привлекательным для проживания и работы.

²⁷ «Гаодэ диту» (кит. ####) – или Атар – популярное в Китае навигационное приложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.